

УДК 94 (47).083

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.6>

Первые жандармские штаб-офицеры в Иркутской губернии

П. П. Румянцев

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Аннотация. Анализируется практика назначения чинов Корпуса жандармов в Иркутскую губернию с момента учреждения в ней постоянного жандармского присутствия. Установлены персоналии первых жандармов, и приведена их краткая служебная биография. Исследование основано на применении нарративного и сравнительно-исторического методов. Источниковой базой послужили сохранившиеся формулярные списки жандармских чинов, приказы по военному ведомству и Корпусу жандармов, отдельные законодательные акты центральной власти. В заключение отмечаются некоторые закономерности в практике назначения жандармских чинов.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутская губерния, жандармерия, надзор, штаб-офицер, адъютант, А. Х. Бенкендорф.

Для цитирования: Румянцев П. П. Первые жандармские штаб-офицеры в Иркутской губернии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 33. С. 6–14. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.6>

История появления и функционирования жандармских частей на региональном уровне редко удосуживается внимания отечественных исследователей. Это касается и истории деятельности жандармов в Иркутской губернии. Сравнительно недавно стали выходить работы, посвященные истории деятельности жандармских чинов в названной губернии [1; 2].

В статье будет предпринята попытка проанализировать практику назначения на должности жандармских чинов в Иркутской губернии с момента учреждения там жандармского надзора. Источниками для написания статьи выступили приказы по Корпусу жандармов, законодательные акты центральной российской власти и сохранившиеся формулярные списки жандармов.

Иркутская губерния попала в поле зрения жандармского ведомства с конца 20-х гг. XIX в., когда на ее территории стали размещаться определенные сюда по решению Верховного уголовного суда участника декабрьского выступления 1825 г. В 1828 г. начальник II Отделения 5-го округа Корпуса жандармов подполковник Александр Петрович Маслов получил ответственное задание – по желанию царя он должен был посетить Сибирь с целью сбора сведений о жизни сосланных туда декабристов. В начале следу-

ющего года жандармский подполковник отправился в Сибирский край, откуда из каждого крупного населенного пункта он посылал почтой шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу информацию о своей поездке, где приводил различные сведения не только о сосланных декабристах, но и вообще о Сибирском регионе. Так, об Иркутской губернии жандармский чин писал, что это самая обширная по площади из всех сибирских губерний, но недостаточно населенная, что не позволяет всю развернуть тут землепашество, «не говоря о северной части губернии, покрытой непроходимыми лесами и вечным снегом, назначенные самой природой для обитания одних зверей, но где также живут люди, добрые, ведомые естественными побуждениями <...>»¹. Маслов достаточно высоко оценивал деятельность И. Б. Цейдлера на посту иркутского губернатора, указывая, что «попечительность его распространяется на все сословия жителей, чем заслужил общую к себе любовь и доверие». К сожалению, продолжал жандармский офицер, немногие из местных служащих следуют хорошему примеру своего начальника².

В 1831 г. в Сибирь была снаряжена еще одна жандармская миссия в составе уже двух жандармских чинов – полковника Келчевского и капитана Алексева, главная задача которых, так же как и в случае с Масловым, заключалась в секретном сборе информации об образе жизни декабристов, наблюдении «за занятиями, связями и направлением духа сих людей»³. Весной 1832 г. миссия прибыла в Иркутск, откуда вскоре были отправлены интересующие центральную власть сведения о декабристах, а также информация по целому ряду других вопросов, касающихся Сибирского региона и отдельных его местностей⁴.

Направляемые в Сибирь подобные жандармские миссии не являлись эффективным средством надзора за ссыльными и не позволяли следить за развитием Сибирского региона в целом, оперативно реагировать на происходящие там события, вызывающие прямой интерес у центральной власти (подробнее о жандармских ревизиях см.: [3]). В начале 30-х гг. XIX в. назрела необходимость создания жандармских округов на национальных окраинах огромной империи, где они еще не появились к тому времени. В 1832 г. жандармский округ был создан в Царстве Польском, получил 3-й номер в окружной системе Корпуса жандармов. Во многом главной причиной создания этого округа можно считать ответную реакцию российской власти на польское восстание 1830–1831 гг. за независимость от Российской империи. В 1833 г. новый жандармский округ, 7-й по счету, был учрежден в Сибири. Первым его начальником стал упоминавшийся уже жандармский полковник А. П. Маслов, побывавший в Сибири и имевший представление об общем положении дел в регионе. С введением в 1836 г. Положения о Корпусе жандармов жандармское присутствие получило окончательное оформление за Уралом. Согласно этому положению в 7-й жандармский округ вошли четы-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3. Д. 29. Л. 42 об.

² Там же. Л. 45 об.–46.

³ Там же. Ф. 110. Оп. 2. Д. 265. Л. 4.

⁴ Там же. Ф. 109. Оп. 172. Д. 138.

ре сибирские губернии (Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская) и одна область (Омская), а также две сопредельные с Сибирью губернии – Пермская и Оренбургская. Местопребыванием окружного начальника определялся город Тобольск, тогдашняя резиденция западносибирского генерал-губернатора⁵. С появлением в 1837 г. еще одного жандармского округа, в Закавказье, 7-й (Сибирский) округ был переименован в 8-й округ Корпуса жандармов.

С созданием жандармского округа в Сибири первоочередной задачей являлось определение в каждую губернию жандармского штаб-офицера со своей канцелярией. Должность губернского штаб-офицера могли занимать офицеры в звании от майора до полковника включительно. По штатному расписанию управление штаб-офицера в каждой губернии (за исключением Московской и Санкт-Петербургской), помимо самого штаб-офицера, должно было включать одного адъютанта (в чине от поручика до капитана включительно), двух писарей и не более пяти денщиков. Согласно этому же расписанию штаб-офицеру полагался следующий денежный оклад в год: жалованья – 1200 руб., столовых – 2000 (адъютанту полагалось 750 и 365 руб. соответственно). Назначаемым в сибирские губернии офицерам вне зависимости от их звания при отправке к месту службы, помимо прогонных денег, предусматривалась еще единовременная выдача подъемных в размере годового оклада жалованья по их чину⁶.

Первым жандармским штаб-офицером в Иркутской губернии стал подполковник Рошицкий (1797 г. р.). Происходил он из дворян Каменец-Подольской губернии, в службу вступил в январе 1814 г. в Московский гренадерский (затем – принца Павла Макленбургского) полк в чине подпрапорщика. Его общий стаж службы на момент вступления в Корпус жандармов составлял 20 лет. За плечами у него имелся боевой опыт – участвовал в Заграничном походе в кампанию 1814 г. В 1833 г. подал рапорт о переводе в Корпус жандармов. Однако, несмотря на имевшуюся отличную служебную характеристику, успешно пройденные обязательные предварительные испытания, доступ в Корпус жандармов для него мог оказаться закрытым. Дело в том, что на докладе о переводе данного офицера в корпус стояла царская резолюция (кандидатуры всех без исключения офицеров, желавших служить в жандармском ведомстве, должны были получить одобрение царя): «Не согласен, ибо таким образом будут прежде переходить из гренадер для скитания по армии, а потом проситься в жандармы. 7 февраля 1834 г. Санкт-Петербург». Однако шефу жандармов Бенкендорфу удалось уговорить царя изменить свое мнение, что нашло отражение в еще одной резолюции на первой странице доклада, написанной Бенкендорфом: «Государь изволил приказать принять Рошицкого, но впредь же не представлять офицеров, вышедших из Гренадерского корпуса»⁷. Приказом по Корпусу жандармов № 14 от 27 февраля 1834 г. подполковник Рошицкий был переведен в Кор-

⁵ ПСЗРИ-2. Т. XI. Отд. 2. 1836 г. № 9355. С. 343.

⁶ Там же. С. 339–340.

⁷ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 421. Л. 14, 15.

пус жандармов в прежнем чине и назначен штаб-офицером в Иркутскую губернию.

К месту своего назначения Рощицкий прибыл не сразу. В июле того же года начальник 7-го жандармского округа полковник Маслов доносил в штаб Корпуса жандармов, что Рощицкий выполнил порученное ему следствие над ялutorовским земским исправником Жулебиным и отправился к месту службы в Иркутск. И только 11 августа Рощицкий донес, что добрался до Иркутска⁸. Однако в должности жандармского штаб-офицера в Иркутской губернии подполковник Рощицкий пробыл недолго. 19 декабря все того же 1834 г. вышел Высочайший приказ, по которому штаб-офицер Корпуса жандармов в Иркутской губернии подполковник Рощицкий исключался из списков умершим.

Скоро Рощицкому была найдена замена. Приказом по Корпусу жандармов № 16 от 1 марта 1835 г. находящийся в Омской области майор Сунцев перемещался в Иркутскую губернию. Иван Данилович Сунцев (1798 г. р.) происходил из дворян Смоленской губернии. В службу он вступил в сентябре 1812 г. копиистом Томской казенной экспедиции. Через несколько лет перешел на военную службу, и последним местом его служения стал Гренадерский генералиссимуса князя Суворова полк. Сунцев имел боевой опыт – участвовал в 1831 г. в подавлении восстания в Царстве Польском, отличился в ряде сражений, за что получил ордена Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Анны 3-й степени с бантом, а также медаль в память о взятии Варшавы. В ноябре 1833 г. состоялся перевод майора Сунцева в Корпус жандармов с назначением штаб-офицером в Тобольскую губернию⁹. В указанной должности Сунцев не успел послужить, так как в декабре того же года последовал его перевод на должность штаб-офицера для особых поручений к начальнику 7-го жандармского округа полковнику Маслову. Но и на этой должности он долго не задержался: в марте 1834 г. получил новое назначение – штаб-офицером Корпуса жандармов в Томскую губернию. С этой должности в ноябре того же года Сунцев был перемещен в Омскую область. Таким образом, менее чем за полтора года пребывания в рядах жандармов Сунцев четыре раза менял должности и места службы, а перемещение в Иркутскую губернию стало для него пятым назначением. Однако и здесь его пребывание не оказалось долгосрочным – в январе 1836 г. последовал перевод майора Сунцева обратно в Омскую губернию.

Третьим по счету жандармским штаб-офицером в Иркутской губернии стал майор Логинов. Александр Матвеевич Логинов (1799 г. р.) происходил из дворян Тамбовской губернии. Службу начал по окончании Морского кадетского корпуса в мае 1816 г. мичманом во 2-м флотском экипаже. После 10 лет военной службы он ушел в отставку по причине болезни, но пробыл в ней недолго и уже в 1828 г. поступил на службу в 4-й строительный отряд путей сообщения в чине майора. В марте 1836 г. Логинов обращался к Бен-

⁸ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 421. Л. 26, 28.

⁹ Там же. Д. 396. Л. 2–5, 24.

кендорфу с просьбой о переводе его в Корпус жандармов, называя в качестве причины такого желания вредность для него петербургского климата. Интересно, что в этом обращении Логинов указал Иркутск как место желательной ему службы и, если он получит туда определение, то будет рассматривать это как величайшую к нему милость.

В собранных жандармским начальством частным образом справках Логинову давались исключительно положительные характеристики, а главным-управляющий путями сообщения и публичных зданий граф К. Ф. Толь подтвердил такие высокие оценки, добавив, что Корпус путей сообщения теряет в нем одного из полезнейших своих членов, а сам Толь уверен, что Логинов и на новой для себя службе будет таким же полезным. Исходя из таких характеристик, Бенкендорф признал излишним собирать о Логинове дополнительные официальные справки, поэтому представил его кандидатуру на перевод в Корпус жандармов. Высочайшим приказом от 27 апреля 1836 г. Логинов был переведен в корпус в чине майора и назначен штаб-офицером в Иркутскую губернию. 29 августа он прибыл к месту назначения, о чем донес рапортом Бенкендорфу¹⁰. Таким образом, с момента подачи прошения о переводе в Корпус жандармов до самого перевода прошел месяц, что являлось крайне малым сроком, так как обычно срок ожидания исчислялся месяцами, а то и годами. В пользу перевода Логинова, помимо его положительных характеристик, было желание служить в Восточной Сибири, отдаленном регионе империи, куда по собственной воле мало кто стремился попасть.

Однако, видимо, здоровье Логинова было действительно подорвано, поскольку в Иркутской губернии он пробыл так же недолго, как и его предшественники в этой должности. В июле 1837 г. приказом по Корпусу жандармов № 31 находящийся в Иркутской губернии майор Логинов увольнялся от службы по причине болезни с мундиром и пенсией 1/3 оклада, определенного уставом 6 декабря 1827 г.

Замена Логинову нашлась достаточно быстро – в августе 1837 г. в Иркутскую губернию назначался адъютант штаб-офицера в Черниговской губернии капитан Вальховский, возведенный в чин майора. Петр Григорьевич Вальховский (1796 г. р.) происходил из дворян Черниговской губернии. В службу он вступил в 1812 г. в 1-ю запасную артиллерийскую бригаду. В 1816 г. с военной службы он перешел на гражданскую, поступив работать в Малороссийский почтамт. Службу в Корпусе жандармов Вальховский начал в январе 1830 г. в чине штабс-капитана в должности адъютанта начальника II Отделения 4-го жандармского округа. Как и у многих жандармских офицеров того времени, за плечами у него имелся боевой опыт – участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе, за что получил ряд боевых наград и медалей. Отличало его от большинства жандармских чинов наличие родового имени с количеством 45 душ крепостных, также имя было у его жены в Полтавской губернии¹¹.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 586. Л. 2, 7–9, 20–23, 35.

¹¹ Там же. Д. 736. Л. 10–13.

Несмотря на назначение, в Иркутскую губернию он не поехал по воле жандармского начальства, а по-прежнему находился по делам службы в Черниговской губернии и Санкт-Петербурге, ожидая разрешения уйти со службы в отставку. В докладе шефа жандармов царю от 2 февраля 1838 г. указана следующая причина такого желания: статс-дама княгиня А. Г. Белосельская-Белозерская и генерал-адъютант И. О. Сухозанет, лично зная майора Вальховского, просили Бенкендорфа освободить его от службы, предлагая ему управлять их заводами в Оренбургской губернии с назначением содержания в год 15 тыс. руб. По словам Бенкендорфа, сам Вальховский не хочет оставлять службу в Корпусе жандармов, но шеф жандармов, принимая в расчет слабость его здоровья и невозможность предоставить ему на службе больших выгод для обеспечения семейства, предложил обдумать сделанное ему предложение. В итоге Вальховский согласился, что выгоды на новом для него поприще столь велики для его многочисленного семейства (супруга, четыре дочери и два сына), что он вынужден отказаться, хоть и с прискорбием, от военной службы. Исходя из приведенной информации, Бенкендорф просил царя отпустить Вальховского со службы и, принимая в расчет его службу с 1812 г., из них семь лет в Корпусе жандармов, предоставить преимущества, следуемые ему по закону, с награждением его орденом Св. Станислава 3-й степени. На докладе стоит резолюция: «Государь согласен, ни креста нельзя дать человеку, оставляющему службу. 4 февраля 1838 г.». Высочайшим приказом от 17 марта 1838 г. майор Вальховский увольнялся от службы по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсией в 1/3 жалованья¹².

Следующим жандармским штаб-офицером в Иркутской губернии стал переведенный из Лейб-кирасирского Его Высочества Наследника Цесаревича полка майор Григорий Михайлович Огарев. Он пробыл в Иркутске чуть более года – в феврале 1840 г. его перевели в Волынский уланский полк. В последующее десятилетие должность штаб-офицера в Иркутской губернии занимали следующие чины: майор Е. И. Кодлевский (дек. 1840 г. – нояб. 1842 г.), майор В. А. Мельников-Дранишников (февр. 1843 г. – июль 1845 г., умер в должности), майор В. П. Горошковский (авг. 1845 г. – авг. 1848), полковник М. К. Рындин (март 1849 г. – дек. 1850 г.), майор А. И. Апостол-Кезич (июль 1851 г. – дек. 1852 г.).

Во время вакансий на должность жандармского штаб-офицера в губернии его обязанности ложились на плечи его адъютанта. Первым выявленным нами жандармским адъютантом в Иркутской губернии был подпоручик лейб-гвардии Павловского полка Владимир Васильевич Полтаранов (1800 г. р.), личный дворянин. В феврале 1838 г. он был переведен в Корпус жандармов в чине штабс-капитана с назначением адъютантом к штаб-офицеру в Иркутскую губернию¹³. На должности адъютанта он пробыл до мая 1845 г., когда уже в чине капитана был уволен в отпуск на один год с состоянием по кавалерии. В январе 1846 г. новым адъютантом стал бывший

¹² ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 736. Л. 3–4

¹³ Там же. Д. 681. Л. 4, 26.

подпоручик 23-го егерского полка, затем губернский секретарь в штате Московской полиции Соколовский, только что переведенный в Корпус жандармов в чине прапорщика. В этой должности он пробыл почти пять лет до своего нового назначения, полученного в ноябре 1850 г., – адъютантом при штаб-офицере в Тамбовской губернии.

Штаб-офицером и его канцелярией жандармское присутствие в Иркутской губернии не ограничивалось, существовала также жандармская команда, которая появилась согласно императорскому указу от 1 февраля 1817 г. об учреждении в каждом губернском городе жандармской команды внутренней стражи. Губернская жандармская команда подчинялась командиру внутреннего гарнизонного батальона, а в трех сибирских городах (Тобольске, Томске и Иркутске) входила в состав Сибирского отдельного корпуса, войскового соединения русской армии¹⁴. По штатному расписанию губернская жандармская команда состояла из 30 чинов: начальника команды в обер-офицерском чине (от прапорщика до капитана включительно), одного вахмистра, трех младших унтер-офицеров, 24 рядовых и одного коновала¹⁵. Сформированные жандармские команды выполняли полицейские функции по сохранению правопорядка в тех городах, где они располагались.

Положение о Корпусе жандармов 1836 г. не только сохраняло существовавшие к тому времени жандармские команды, но также вводило новые и регламентировало их деятельность, определяло порядок комплектования и прохождения службы. Согласно штатному расписанию численность команды была увеличена до 34 человек (были добавлены писарь, кузнец и два денщика). Общий расход жалованья на всю команду определялся в 1529 руб. 60 коп., из которых 800 руб. составляло жалованье начальнику команды¹⁶.

Нам удалось установить, что в 1830 г. начальником жандармской команды в Иркутске был штабс-капитан Федорченко, однако более информации о нем не найдено. В июле 1835 г. уволенный из поручиков Псковского пехотного полка штабс-капитан Казимирский был переведен в Корпус жандармов в чине поручика с назначением начальником Иркутской жандармской команды. В этой должности он пробыл почти до апреля 1838 г., пока не был перемещен начальником жандармской команды в Томск. Полтора года должность начальника Иркутской жандармской команды считалась вакантной. В ноябре 1839 г. прапорщик Санкт-Петербургского жандармского дивизиона Лилиенфельд был определен в начальники Иркутской жандармской команды. Он возглавлял жандармскую команду до сентября 1846 г., до перевода на такую же должность в Керчь.

Таким образом, к середине XIX в. в Иркутской губернии сформировалось постоянное жандармское присутствие в лице штаб-офицера Корпуса жандармов и его канцелярии, а также губернской жандармской команды. На должность штаб-офицера в столь отдаленный регион назначались, как пра-

¹⁴ ПСЗРИ-1. Т. XXXIV. 1817 г. № 26650. С. 50–51.

¹⁵ Там же. Т. XLIII. Ч. 2. 1817 г. С. 55.

¹⁶ ПСЗРИ-2. Т. XI. Отд. 1-е. 1836 г. № 9355; Отд. 2-е. Штаты и табели. С. 341.

вило, лица, только что поступившие на службу в Корпус жандармов, что, можно предположить, являлось далеко не случайным явлением и связано с отсутствием желающих проходить службу в Сибири: из десяти первых штаб-офицеров в Иркутской губернии для семерых это стало первой должностью после перевода в Корпус жандармов. Кроме прогонных денег в двойном размере и подъемных, другие привилегии по службе у чинов Корпуса жандармов в Сибири отсутствовали. Неудивительно, что срок службы первых десяти жандармских штаб-офицеров в Иркутской губернии оказался крайне невелик – средняя продолжительность времени службы составляла 15 месяцев. Прослужив такой небольшой срок, жандармские чины либо уходили в отставку, либо добивались перевода в другие местности, а двое из них скончались при исполнении должности. Для адъютантов жандармских штаб-офицеров назначение в Иркутскую губернию также представлялось первой должностью после перевода в Корпус жандармов. Непросто было найти желающих служить в Иркутской губернии, подтверждением чему является следующий факт. Исходя из приказов о назначениях и перемещениях по Корпусу жандармов, с февраля 1834 г. по декабрь 1852 г. губерния была без жандармского штаб-офицера в общей сложности три года и два месяца. В последующее время руководство Корпуса жандармов примет меры по удержанию жандармских чинов на службе в Сибири, в частности выплачивая им добавочное жалование, поощряя частыми награждениями и повышая в звании после перевода в регион. Эти меры произведут должный эффект. С января 1853 г. по март 1917 г. все 12 жандармских штаб-офицеров пройдут службу в Иркутской губернии (с 1867 г. – начальники губернского жандармского управления).

Список литературы

1. Иванов А. А. Иркутские жандармы // Клио: Журнал для ученых. 2012. № 6. С. 69–77.
2. Иванов А. А., Савилов А. А. Участие иркутских жандармов в надзоре за политическими ссыльными (1860–1900 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 442. С. 114–121. <https://doi.org/0.17223/15617793/442/14>.
3. Дамешек Л. М., Кодан С. В., Шавров А. В. Материалы жандармских ревизий 1828–1832 гг. как источник изучения деятельности сибирского аппарата управления // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 118–126.

The First Gendarme Headquarters Officers in the Irkutsk Province

P. P. Rumyantsev

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the practice of appointing officers of the Gendarmerie Corps to the Irkutsk province since the establishment of a permanent gendarme presence in the province. The personalities of the first gendarmes were established and their brief biography was given. The study is based on the use of narrative and comparative historical methods. The

source base of the article was the preserved formal lists of gendarmerie ranks, orders to the military department and separately for the Gendarme Corps, and separate legislative acts of the central government. In conclusion, some patterns are noted in the practice of appointment to gendarme posts.

Keywords: Siberia, Irkutsk province, gendarmerie, surveillance, headquarters officer, adjutant, A.Kh. Benckendorf.

For citation: Rumyantsev P.P. The First Gendarme Headquarters Officers in the Irkutsk Province. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 33, pp.6-14. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.33.6> (in Russian)

References

1. Ivanov A.A. Irkutskie zhandarmy [Irkutsk gendarmes]. *Klio: Zhurnal dlja uchenyh* [Clio: A Journal for Scientists], 2012, no. 6, pp. 69-77 (in Russian)
2. Ivanov A.A., Savilov A.A. Uchastie irkutskikh zhandarmov v nadzore za politicheskimi ssyl'nymi (1860–1900 gg.) [Participation of Irkutsk Gendarmes in the Supervision over Political Exiles (1860–1900)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2019, no. 442, pp. 114-121. (in Russian)
3. Dameshek L.M., Kodan S.V., Shavrov A.V. Materialy zhandarmskih revizij 1828-1832 gg. kak istochnik izucheniya dejatel'nosti sibirskogo apparata upravleniya [Materials of the gendarmerie revisions of 1828-1832 as a source for studying the activities of the Siberian administrative apparatus]. *Istochniki po istorii obshchestvennoj mysli i kultury jepohi pozdnego feodalizma* [Sources on the history of social thought and culture of the era of late feudalism]. Novosibirsk, 1988, pp. 118-126. (in Russian)

Румянцев Петр Петрович

кандидат исторических наук, доцент
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, ул. Ленина, 36
e-mail: petroom@mail.ru

Rumyantsev Petr Petrovich

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
Tomsk State University
36, Lenin st., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: petroom@mail.ru